

РЕЦИДИВ КАК ФОРМА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Кигеян Р.Э.

*Кигеян Роман Эдуардович – студент,
кафедра уголовного права, факультет юриспруденции,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

Аннотация: данное исследование посвящено рассмотрению понятия рецидива в уголовном законодательстве РФ, автор в данной работе уделяет особое внимание вопросу исторического анализа понятия рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив преступлений, множественность преступлений, уголовная ответственность, преступление, преступное деяние, уголовный институт, уголовная ответственность,

«Рецидив» как уголовно-правовой термин является заимствованным и происходит от латинского «recidivus», что в переводе – «возвращающийся», опираясь на наука о происхождении слов – «этимологию», означает «возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения» [1, с. 678].

Исторически в отечественном законодательстве термин «рецидив» и усиление меры ответственности при его наличии изначально были закреплены в Псковской судной грамоте 1937 года и Двинской уставной грамоте 1937-1938 годов [2]. В судебниках Ивана III 1497 года и Ивана IV 1550 года, также в Соборном Уложении 1649 года Алексея Михайловича закреплялось усиление меры уголовной ответственности за повторное совершение преступного деяния после «уличения» [3]. Свод законов 1832 года впервые сформулировал законодательное определение рецидива преступлений и называл этот уголовный институт «повторением». Необходимо отметить, что Свод законов 1832 года не содержал в себе нормы, определяющие усиление ответственности. В таком отечественном историческом документе как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года уже не только давалось законодательное определение рецидива преступлений, но и содержались правила назначения наказания при повторении преступлений: «Всегда самой высшей меры наказания» [4]. В Уголовном Уложении 1903 года повторение в некоторых случаях признавалось квалифицирующим признаком преступлений.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года основными признаками рецидива преступлений выделял тождественность или однородность преступлений [5]. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 года отягчающими обстоятельствами, являющимися основанием для усиления меры уголовной ответственности, назывались ситуации совершения преступного деяния «группой, бандой или рецидивистом». В отличие от первого Уголовного кодекса РСФСР здесь упоминалась повторность, а не рецидив преступлений [6, с. 220]. Интересно то обстоятельство, что согласно ст. 47 Уголовного кодекса 1926 года усиление меры уголовной ответственности рецидивисту было не обязательно для суда, оно являлось факультативным правом, хотя в прошлом Уголовном законе указывалось на обязанность для суда повысить наказание при рецидиве преступлений. Уже в 1930-х годах сложилась ситуация, при которой уголовно-правовая доктрина практически отказалась от понятия рецидива преступлений, так как его отождествляли с профессиональной преступностью, которой в социалистическом обществе в принципе не могло быть. Рецидив преступлений как уголовно-правовая категория был возвращен в документе, который именовался Основы уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик 1958 года. В данном документе появилось понятие особо опасного рецидивиста, а вот понятие рецидива отсутствовало. Особо опасным рецидивистом согласно ст. 241 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года считалось лицо, которое совершило преступное в деяние, если ранее оно было судимым за деяния, определенные в этой статье [7].

Уголовный кодекс РФ 1996 г. рецидив преступлений относит к форме множественности преступлений. Отметим, что действующий Уголовный кодекс РФ не содержит закрепленного в нормах закона определения множественности преступлений. Характеристики данного уголовно-правового явления являются предметом изучения многих исследователей. Отметим, что в уголовных кодексах таких стран, как Молдова, Болгария, Узбекистан множественность преступлений как уголовно-правовая категория присутствует.

Уголовный кодекс РФ 1996 года содержит в себе понятие рецидива преступлений и характеристику его видов. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса 1996 года: «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Непогашенная или неснятая судимость должна иметься на момент совершения преступления, а не на момент постановления приговора [8, с. 16-17].

Уголовный кодекс РФ в ст. 18 дает классификацию рецидива. В соответствии с данной статьей различают рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив. Данное разделение имеет большое значение на стадии назначения наказания за совершенное преступное деяние.

Преступления с рецидивом показывают постоянный стабильный рост. Так что необходимо вносить изменения в законодательный и правоприменительный подход к такому уголовно-правовому явлению как рецидив преступлений. Не только социально-экономические факторы влияют на данную ситуацию. Естественно, они тоже значимы в данном вопросе. В зарубежных странах также присутствуют на государственном уровне социально-экономические проблемы, но показатели рецидивном преступности там ниже. Причина этому, по большей степени, это более верный уголовно-правовой подход к вопросу назначения наказания лицам, совершающим преступления не в первый раз.

Список литературы

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2007.
2. Российское законодательство X—XX веков. Т. 1 Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984.
3. Российское законодательство X—XX веков. Т. 2 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984.
4. Российское законодательство X—XX веков. Т. 6 Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. М., 1988.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: forum.yurclub.ru/index.php/ (дата обращения: 19.12.17).
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.// История государства и права России (сборник документов). М., 1997.
7. УК РСФСР 1960 г.// СПС «КонсультантПлюс».
8. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. № 2.